

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

Копия

03 сентября 2025 года

г. Нижневартовск

Нижневартовский городской суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в составе:

председательствующего судьи Байдалиной О.Н.,
при секретаре судебного заседания Луговской Д.Д.,
с участием помощника прокурора г. Нижневартовска Кирилловой К.С.,
представителя истца по доверенности Агафонова С.Н.,
представителя ответчика [REDACTED]

[REDACTED]» по доверенности [REDACTED]
представителя ответчика ООО «[REDACTED]» по доверенности [REDACTED]

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № [REDACTED]
[REDACTED] по исковому заявлению [REDACTED] к
ООО «[REDACTED]», ПАО «[REDACTED]», ЗАО «[REDACTED]», ООО
«[REDACTED]», МБУ «[REDACTED]», [REDACTED]
[REDACTED], ООО «[REDACTED]» о взыскании единовременной
денежной выплаты, компенсации морального вреда,

УСТАНОВИЛ:

[REDACTED] обратился в суд с исковым заявлением о взыскании единовременной денежной выплаты, компенсации морального вреда к ответчикам ООО «[REDACTED]», ООО «[REDACTED]», мотивируя требования тем, что с 09 декабря 2004 года по 08 апреля 2015 года он работал в ООО «[REDACTED]» в должности машиниста подъемника 6 разряда, с 24 октября 2017 года по 25 июня 2024 года работал в филиале ООО «[REDACTED]» в городе Нижневартовске в должности машиниста подъемника 6 разряда. В отношении него составлен акт 02 декабря 2024 года о случае профессионального заболевания, которое ему установлено впервые 30 января 2024 года, утрата трудоспособности составила 30%. В результате расследования случая комиссией установлено, что заболевание «Хроническая дистальная полиневропатия верхних и нижних конечностей легкой степени выраженности, сенсорно-вегетативный тип, связанная с воздействием комплекса производственных факторов» возникло в результате несовершенства технологических процессов и оборудования, не соответствия условий труда санитарно-гигиеническим требованиям по величине воздействия производственных факторов, непосредственно причиной послужила вибрация общая, параметры микроклимата, тяжесть и напряженность трудового процесса. Согласно заключению медико-социальной экспертизы ему установлена степень утраты профессиональной трудоспособности в размере 30%. Ответчиками ООО «[REDACTED]», ООО «[REDACTED]» не был соблюден порядок отказа от присоединения к

Отраслевому соглашению, в связи с чем, на них распространяется его действие. Полагает, что с ответчиков подлежит взысканию единовременная денежная выплата пропорционально отработанному времени (с ООО «[REDACTED]» 38%, с ООО «[REDACTED]» 62%), исходя из величины прожиточного минимума в размере 23 165 рублей, что в общем размере составит 694 950 рублей (23 165 рублей x 30). В связи с заболеванием он испытывает физическую боль, его движения ограничены, шум в голове и ушах, снижен слух, тем самым, он испытывает физические и нравственные страдания. Вина работника не установлена. Полагает, что с ответчика ООО «[REDACTED]» в его пользу подлежит взысканию компенсация морального вреда в размере 930 000 рублей, с ООО «[REDACTED]» в размере 570 000 рублей, итого в размере 1 500 000 рублей. Просит взыскать в свою пользу с ООО «[REDACTED]» единовременную денежную выплату в размере 264 081 рубля, компенсацию морального вреда в размере 570 000 рублей, с ООО «[REDACTED]» единовременную денежную выплату в размере 430 869 рублей, компенсацию морального вреда в размере 930 000 рублей.

На основании ст.39 Гражданского процессуального кодекса РФ 15 мая 2025 года истец изменил (дополнил) иски требования, указывая в их обоснование, что с 16 августа 2002 года по 28 августа 2002 года он работал в ОАО «[REDACTED]» в должности машиниста подъемника, с 30 октября 1995 года по 19 июня 1996 года работал в ЗАО «[REDACTED]» в должности машиниста ППУ 6 разряда, с 02 июля 1999 года по 20 марта 2002 года работал в ОАО «[REDACTED]» в должности машиниста подъемника 3 разряда. Просит взыскать в свою пользу с ООО «[REDACTED]» единовременную денежную выплату в размере 490 800 рублей, с ООО «[REDACTED]» единовременную денежную выплату в размере 352 548, 14 рублей, компенсацию морального вреда в размере 760 950 рублей, с ПАО «[REDACTED]» единовременную денежную выплату в размере 1 181, 42 рубля, компенсацию морального вреда в размере 2 550 рублей, с ЗАО «[REDACTED]» единовременную денежную выплату в размере 21 404, 46 рублей, компенсацию морального вреда в размере 46 200 рублей, с ООО «[REDACTED]» единовременную денежную выплату в размере 92 428, 35 рублей, компенсацию морального вреда в размере 199 500 рублей.

21 мая 2025 года на основании ст.39 Гражданского процессуального кодекса РФ истец изменил (дополнил) иски требования, просит взыскать в свою пользу с ООО «[REDACTED]» единовременную денежную выплату в размере 350 046, 32 рублей, компенсацию морального вреда в размере 755 550 рублей, с ПАО «[REDACTED]» единовременную денежную выплату в размере 1 111, 92 рублей, компенсацию морального вреда в размере 2 400 рублей, с ЗАО «[REDACTED]» единовременную денежную выплату в размере 21 265, 47 рублей, компенсацию морального вреда в размере 45 900 рублей, с ООО «[REDACTED]» единовременную денежную выплату в размере 91 802, 90 рублей, компенсацию морального вреда в размере 198 150 рублей, с [REDACTED] единовременную денежную выплаты в размере 4 934, 15 рублей, компенсацию морального вреда в размере 10 650 рублей, с ООО «[REDACTED]» компенсацию морального вреда в размере 487 350 рублей.

Истец в судебное заседание не явился о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом.

В судебном заседании представитель истца на исковых требованиях настаивал по изложенным в заявлении доводам, в полном объеме.

Представитель ответчика [REDACTED]

В судебном заседании просила в удовлетворении исковых требований отказать, поскольку учреждение не относится к отраслям, которые заключали отраслевые соглашения.

Представитель ООО «[REDACTED]» в судебном заседании с исковыми требованиями не согласился по доводам, изложенным в письменных возражениях, указывая, что ответчик своевременно и в надлежащем виде подало отказ от присоединения к Отраслевому соглашению.

Представитель ответчика ООО «[REDACTED]» в судебное заседание не явился, извещен надлежащим образом, ранее представил возражения на исковое заявление, в которых просил отказать истцу в удовлетворении требований, поскольку акт о профессиональном заболевании составлен по последнему месту работы истца, что предусматривает ответственность данного работодателя.

Представитель ответчика ПАО «[REDACTED]» в судебное заседание не явился, извещен надлежащим образом, ранее представил возражения на исковое заявление, в которых просил отказать истцу в удовлетворении требований.

Представитель ответчика ЗАО «[REDACTED]» в судебное заседание не явился, извещен надлежащим образом, ранее представил возражения на исковое заявление, в которых просил отказать истцу в удовлетворении требований, поскольку доказательства превышения работодателем допустимых показателей воздействия вредных производственных факторов не представлено.

Представитель ответчика ООО «[REDACTED]» в судебное заседание не явился, извещен надлежащим образом, просил дело рассматривать в отсутствие представителя.

На основании ст.167 Гражданского процессуального кодекса РФ суд рассмотрел дело без участия неявившихся лиц.

Выслушав представителя истца и представителей ответчиков, заключение прокурора, полагавшего исковые требования подлежащими удовлетворению, изучив материалы дела, суд приходит к следующему.

В судебном заседании установлено, подтверждается материалами дела не оспаривалось сторонами, что истец [REDACTED] работал в ЗАО «[REDACTED]» с 30 октября 1995 года по 19 июня 1996 года в должности машиниста ППУ 6 разряда, в Самотлорском управлении технологического транспорта, открытого дочернего АО «[REDACTED]» с 22 декабря 1997 года по 04 августа 1998 года в должности машиниста бульдозера, в муниципальном предприятии «[REDACTED]» с 14 октября 1998 года по 07 декабря 1998 года в должности тракториста 6 разряда на дорожно-эксплуатационно участке, в ООО «[REDACTED]» с 16 августа 2002 года по 28 августа 2002 года в должности

машиниста подъемника 6 разряда на подземном и капитальном ремонте нефтяных и газовых скважин, в ООО «[REDACTED]» с 09 декабря 2004 года в должности машиниста подъемника 6 разряда в цехе по капитальному ремонту скважин, с 01 марта 2008 года в должности машиниста подъемника 6 разряда в цехе по зарезке боковых стволов Управления по зарезке боковых стволов и бурению скважин, с 01 сентября 2008 года в должности машиниста подъемника 7 разряда в Цехе по зарезке боковых стволов Управления по зарезке боковых стволов и бурению скважин, с 01 декабря 2013 года по 08 апреля 2015 года в должности машиниста подъемника 7 разряда в РИТС № 3, в ООО «[REDACTED]» с 24 октября 2017 года по 25 июня 2024 года в должности машиниста подъемника 6 разряда, уволен в связи с отказом от перевода на другую работу, необходимую ему в соответствии с медицинским заключением.

Правопреемником ООО «[REDACTED]» является ООО «[REDACTED]».

Самотлорское управление технологического транспорта, открытого дочернего АО «[REDACTED]» реорганизовано в ПАО «[REDACTED]».

Муниципальное предприятие «[REDACTED]» прекратило свою деятельность 15 апреля 2019 года путем реорганизации и присоединения к [REDACTED]

В октябре 2023 года в ходе медицинского обследования у истца были выявлены признаки профессионального заболевания, сведения были переданы извещением о заключительном диагнозе профессионального заболевания № 000019 от 30 октября 2024 года АУ ХМАО-Югры «Центр профессиональной патологии». В ходе проведения обследований у истца было выявлено профессиональное заболевание.

В соответствии с актом о случае профессионального заболевания от 02 декабря 2024 года, утвержденным начальником ТО Управления «Роспотребнадзора» по ХМАО-Югре в г. Нижневартовске, Нижневартовском районе и г. Мегионе, главным государственным санитарным врачом в Нижневартовске, Нижневартовском районе и г. Мегионе, у истца установлено профессиональное заболевание, заключительный диагноз: G62.8 Хроническая дистальная полиневропатия верхних и нижних конечностей легкой степени выраженности, сенсорно-вегетативный тип, связанная с воздействием комплекса производственных факторов. Заболевание профессиональное, установлено впервые 30.10.2024 года».

Из пункта 9 акта о случае профессионального заболевания следует, что общий стаж работы истца составляет 36 лет 1 месяц по должностям машинист бульдозера, машинист подъемника, машинист ППУ.

Согласно пункту 19 акта о случае профессионального заболевания истца, наличие вины работника при получении профессионального заболевания не установлено.

Как усматривается из пункта 20, в результате расследования комиссией установлено, что настоящее заболевание у истца - G62.8 Хроническая дистальная полиневропатия верхних и нижних конечностей легкой степени выраженности, сенсорно-вегетативный тип, связанная с воздействием комплекса производственных факторов. Заболевание

профессиональное, установлено впервые 30.10.2024 года, является профессиональным и возникло в результате несоответствия условий работы санитарно-гигиеническим требованиям по величине воздействия производственных факторов – вибрации общей, параметрам микроклимата, тяжести трудового процесса, напряженности трудового процесса при выполнении разного вида работ в течение всего профессионального маршрута.

Согласно справке серии [REDACTED] освидетельствования Бюро № 14 - филиала ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Ханты-Мансийскому автономному округу - Югре Минтруда России, истцу установлена степень утраты профессиональной трудоспособности - 30%, на срок с 22 января 2025 года по 01 февраля 2026 года.

Порядок разрешения разногласий по вопросам установления диагноза профессионального заболевания и его расследования регламентирован Правилами расследования и учета случаев профессиональных заболеваний работников, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 5 июля 2022 года № 1206 (вступившими в силу с 1 марта 2023 года, далее - Правила).

Согласно пункту 2 Правил, под хроническим профессиональным заболеванием понимается заболевание, являющееся результатом длительного воздействия на работника вредного производственного фактора (факторов), повлекшее временную или стойкую утрату профессиональной трудоспособности и (или) его смерть.

В силу пункта 25 Правил, на основании рассмотрения документов комиссия устанавливает обстоятельства и причины профессионального заболевания работника, определяет лиц, допустивших нарушения государственных санитарно-эпидемиологических правил или иных нормативных актов, и меры по устранению причин возникновения и предупреждению профессиональных заболеваний.

На основании пункта 26 Правил, в целях выработки единого решения проводятся заседания комиссии. Заседания комиссии могут проходить как в очной форме, так и с использованием средств дистанционного взаимодействия. По итогам заседания оформляется протокол, который подписывается председателем комиссии и приобщается к материалам расследования. По результатам расследования комиссия составляет акт, который подписывается членами комиссии и утверждается ее председателем.

В соответствии с пунктом 29 Правил, акт является документом, подтверждающим профессиональный характер заболевания, возникшего у работника в результате воздействия вредного производственного фактора (факторов) на его рабочем месте, подтверждающий причинно-следственную связь между заболеванием и вредными условиями труда работника.

Согласно установленному порядку решение по итогам проведенного расследования принимается комиссией на основании пакета документов, в который входит и санитарно-гигиеническая характеристика условий труда (пункт 23 вышеназванных Правил).

В силу пункта 24 Правил, разногласия по вопросам установления диагноза профессионального заболевания и его расследования могут быть рассмотрены в досудебном порядке или обжалованы в суде.

Таким образом, в судебном заседании установлено, подтверждается материалами дела и не оспорено ответчиками, что у истца имеется профессиональное заболевание.

Из санитарно-гигиенической характеристики условий труда работника при подозрении у него профессионального заболевания № 04 от 16 апреля 2024 года и акта о случае профессионального заболевания от 02 декабря 2024 года следует, что профессиональное заболевание у истца возникло в результате несоответствия условий работы санитарно-гигиеническим требованиям по величине воздействия вредных производственных факторов: вибрации общей, параметрам микроклимата, тяжести трудового процесса, напряженности трудового процесса (отмечается превышение гигиенических нормативов) при выполнении разного вида работ в течение всего профессионального маршрута.

По смыслу статьи 209 Трудового кодекса РФ, вредный производственный фактор - производственный фактор, воздействие которого на работника может привести к его заболеванию.

В связи с тем, что воздействие вредных производственных факторов было оказано на истца источниками повышенной опасности, в силу ст.1079 Гражданского кодекса РФ, обязанность возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, возлагается на владельцев источника повышенной опасности.

В соответствии с п.1 ст.1079 Гражданского кодекса РФ, юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

Обязанность работодателя возмещать вред, причиненный работникам в связи с исполнением ими трудовых обязанностей, а также компенсировать моральный вред в порядке и на условиях, предусмотренных Трудовым кодексом, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, предусмотрена статьями 2, 22 и 237 Трудового кодекса Российской Федерации.

19 декабря 2022 года прошло уведомительную регистрацию отраслевое соглашение по организациям нефтяной, газовой отраслей промышленности

и строительства объектов нефтегазового комплекса Российской Федерации на 2023 - 2025 годы между Общероссийским профессиональным союзом работников нефтяной, газовой отраслей промышленности и строительства и Общероссийским отраслевым объединением работодателей нефтяной и газовой отраслей промышленности.

В соответствии с п.1.3 отраслевого соглашения, соглашение работодателей, осуществляющих деятельность в соответствующих отраслях, виде деятельности, действует в отношении работодателей, не представивших в течение 30 календарных дней со дня официального опубликования предложения о присоединении к Соглашению в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда, мотивированный письменный отказ присоединиться к нему.

Согласно ч.8 ст.48 Трудового кодекса РФ, если работодатели, осуществляющие деятельность в соответствующей отрасли, в течение 30 календарных дней со дня официального опубликования предложения о присоединении к соглашению не представили в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда, мотивированный письменный отказ присоединиться к нему, то соглашение считается распространенным на этих работодателей со дня официального опубликования этого предложения.

В судебном заседании установлено, что все ответчики осуществляют деятельность в нефтяной промышленности, доказательств обратного в материалы дела не представлено.

Из ответа Министерства труда и социальной защиты РФ следует, что 21 февраля 2023 года в Минтруд России поступил отказ ООО «[REDACTED]» от присоединения к отраслевому соглашению по организациям нефтяной, газовой отраслей промышленности и строительства объектов нефтегазового комплекса Российской Федерации на 2023 - 2025 годы.

Таким образом, поскольку ответчиком ООО «[REDACTED]» соблюден порядок отказа от присоединения к отраслевому соглашению, предусмотренный ст.48 Трудового кодекса РФ, на ответчика ООО «[REDACTED]» не распространяется данное отраслевое соглашение, соответственно, оснований для взыскания единовременной денежной выплаты с указанного ответчика не имеется.

Также, не подлежит удовлетворению требование истца о взыскании единовременной денежной выплаты с ответчика ПАО «[REDACTED]», поскольку такое соглашение не действовало на период работы истца в указанном предприятии (с декабря 1997 года по август 1998 года).

Не подлежит и удовлетворению требования истца о взыскании единовременной денежной выплаты с ответчиков ООО «[REDACTED]», [REDACTED], ЗАО «[REDACTED]», поскольку соглашение не действовало и в периоды работы истца в указанных предприятиях (в августе 2002 года в ООО «[REDACTED]», с октября 1998 года по декабрь 1998 года в [REDACTED], с октября

1995 года по июнь 1996 года в ЗАО «[REDACTED]»).

Ответчик ООО «[REDACTED]» доказательств принятого Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации отказа от присоединения к отраслевому соглашению не представил, поэтому с указанного предприятия подлежит взысканию единовременная денежная выплата – пропорционально отработанному времени.

Материалами дела подтверждается, что общий стаж работы истца в условиях воздействия опасных, вредных веществ, неблагоприятных производственных факторов, которые могли вызвать профессиональное заболевание, составляет 36 лет 1 месяц.

Согласно п.6.1 отраслевого соглашения по организациям нефтяной, газовой отраслей промышленности и строительства объектов нефтегазового комплекса Российской Федерации на 2023 - 2025 годы, работодатели в соответствии с законодательством Российской Федерации, на условиях и в порядке, предусмотренных коллективными договорами или локальными нормативными актами, обеспечивают единовременную денежную выплату для возмещения вреда, причиненного работнику в результате несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, в зависимости от тяжести причиненного вреда (по одному из оснований), рассчитанную исходя из величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации на дату выплаты при получении профессионального заболевания, не повлекшего установления инвалидности, - не менее 30 величин.

Постановлением Правительства ХМАО-Югры от 09 сентября 2024 года № 326-п «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре на 2025 год», установлена величина прожиточного минимума на 2025 год для трудоспособного населения в размере 23 165 рублей.

Таким образом, общий размер единовременной денежной выплаты составляет 694 950 рублей (23 165 рублей x 30).

Следовательно, с ответчика ООО «[REDACTED]» в пользу истца подлежит взысканию единовременная денежная выплата, рассчитанная исходя из общего стажа работы истца в условиях воздействия вредных производственных факторов 36 лет 1 месяц (или 13 170 дней), периода работы в ООО «[REDACTED]» с 09 декабря 2004 года по 08 апреля 2015 года, что составляет 3 773 дней.

Размер единовременной денежной выплаты, подлежащей взысканию с ответчика ООО «[REDACTED]» составит 199 092, 35 рублей из расчета: (694 950 рублей / 13 170 дней) x 3 773 дней.

Кроме того истцом заявлены требования о взыскании компенсации морального вреда.

В соответствии со ст.1100 Гражданского кодекса РФ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности.

В связи с профессиональным заболеванием истец лишен возможности вести активный образ жизни, ограничено его право на труд, в связи с профессиональным заболеванием он испытывает физическую боль. Таким образом, судом установлено, что в результате профессионального заболевания испытывает нравственные и физические страдания.

Согласно п.1 ст.151 Гражданского кодекса РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Обязанность ответчика компенсировать моральный вред предусмотрена статьей 8 Закона РФ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний». При определении размера возмещения вреда суд исходит из степени утраты трудоспособности истца, характера его заболевания, необратимости последствий болезни, глубины нравственных и физических страданий, его возраста.

Также, при определении размера возмещения вреда, суд учитывает длительность периода времени воздействия на организм истца неблагоприятных условий труда.

В судебном заседании установлено, что причиной профессионального заболевания послужило вредное воздействие на организм производственных факторов: в результате работы в условиях физических перегрузок и функционального перенапряжения органов и систем, воздействия общей вибрации на каждом из предприятий – ответчиков.

С учетом изложенного, суд приходит к выводу, что исковые требования о взыскании компенсации морального вреда являются обоснованными и подлежат удовлетворению.

Учитывая, что стаж работы истца в условиях воздействия опасных, вредных веществ, неблагоприятных производственных факторов, которые могли вызвать профзаболевание, в общей сумме составляет 36 лет 1 месяц (что составляет 13 170 дней), суд определяет общий размер компенсации морального вреда, причиненного истцу за указанный период времени - в размере 1 000 000 рублей и полагает возможным взыскать в его пользу компенсацию морального вреда с каждого из ответчиков пропорционально отработанному времени.

Поэтому, за период работы истца в ООО «[REDACTED]» с 24 октября 2017 года по 25 июня 2024 года (что составляет 2 437 дней или 18,5% от общего стажа при воздействии вредных производственных факторов 36 лет 1 месяц), подлежит взысканию (с учетом округления сумм) компенсация морального вреда в размере 185 000 рублей (1 000 000 рублей x 18,5%);

за период работы истца в ООО «[REDACTED]» с 09 декабря 2004 года по 08 апреля 2015 года (3 773 дня или 28,6% от общего стажа при воздействии вредных производственных факторов 36 лет 1 месяц), подлежит взысканию компенсация морального вреда в размере 286 000 рублей (1 000 000 рублей x 28,3%);

за период работы истца в [REDACTED] с 14 октября 1998 года по 07 декабря 1998 года (56 дней или 0,42% от общего стажа при воздействии вредных производственных факторов 36 лет 1 месяц), подлежит взысканию компенсация морального вреда в размере 4 200 рублей (1 000 000 рублей $\times$ 0,42%);

за период работы истца в ООО «[REDACTED]» с 16 августа 2002 года по 28 августа 2002 года (13 дней или 0,09% от общего стажа при воздействии вредных производственных факторов 36 лет 1 месяц), подлежит взысканию компенсация морального вреда в размере 900 рублей (1 000 000 рублей $\times$ 0,09%);

за период работы истца в ЗАО «[REDACTED]» с 30 октября 1995 года по 19 июня 1996 года (234 дней или 1,77% от общего стажа при воздействии вредных производственных факторов 36 лет 1 месяц), подлежит взысканию компенсация морального вреда в размере 17 700 рублей (1 000 000 рублей $\times$ 1,77%);

за период работы истца в ПАО «[REDACTED]» с 22 декабря 1997 года по 04 августа 1998 года (226 дней или 1,71% от общего стажа при воздействии вредных производственных факторов 36 лет 1 месяц), подлежит взысканию компенсация морального вреда в размере 17 100 рублей (1 000 000 рублей $\times$ 1,71%).

Доводы представителей ответчиков о том, что вины их предприятий в причинении истцу морального вреда в связи с профессиональным заболеванием нет, поскольку ими принимались все меры для обеспечения работы в нормальных условиях судом не могут быть приняты во внимание, поскольку указанное опровергается материалами дела, в том числе санитарно-гигиенической характеристикой условий труда работника при подозрении у него профессионального заболевания от 16 апреля 2024 года и актом о случае профессионального заболевания от 02 декабря 2024 года.

В соответствии со ст.103 Гражданского процессуального кодекса РФ, с ответчиков подлежит взысканию государственная пошлина в доход местного бюджета МО г.Нижевартовска по требованиям о взыскании компенсации морального вреда - в размере 3 000 рублей с каждого из ответчиков, по требованию о взыскании единовременной денежной выплаты с ответчика ООО «[REDACTED]» в размере 6 973 рублей.

Руководствуясь ст.ст. 198, 199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

Исковые требования [REDACTED] к ООО «[REDACTED]», ПАО «[REDACTED]», ЗАО «[REDACTED]», ООО «[REDACTED]», [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], ООО «[REDACTED]» о взыскании единовременной денежной выплаты, компенсации морального вреда, удовлетворить частично.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «[REDACTED]» (ИНН [REDACTED]) в пользу [REDACTED]

1 [] (ИНН []) единовременную денежную выплату в связи с причинением вреда здоровью в размере 199 092 рублей 35 копеек, компенсацию морального вреда в размере 286 000 рублей, всего взыскать сумму в размере 485 092 рублей 35 копеек.

Взыскать с публичного акционерного общества « [] » (ИНН []) в пользу [] (ИНН []) компенсацию морального вреда в размере 17 100 рублей.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью « [] » (ИНН []) в пользу [] (ИНН []) компенсацию морального вреда в размере 185 000 рублей.

Взыскать с [] « [] » (ИНН []) в пользу [] (ИНН []) компенсацию морального вреда в размере 4 200 рублей.

Взыскать с закрытого акционерного общества « [] » (ИНН []) в пользу [] (ИНН []) компенсацию морального вреда в размере 17 700 рублей.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью « [] » (ИНН []) в пользу [] (ИНН []) компенсацию морального вреда в размере 900 рублей.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью « [] » (ИНН []) в бюджет муниципального образования «город окружного значения Нижневартовск» государственную пошлину в размере 9 973 рублей.

Взыскать с публичного акционерного общества « [] » (ИНН []) в бюджет муниципального образования «город окружного значения Нижневартовск» государственную пошлину в размере 3 000 рублей.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью « [] » (ИНН []) в бюджет муниципального образования «город окружного значения Нижневартовск» государственную пошлину в размере 3 000 рублей.

Взыскать с [] (ИНН []) в бюджет муниципального образования «город окружного значения Нижневартовск» государственную пошлину в размере 3 000 рублей.

Взыскать с закрытого акционерного общества « [] » (ИНН []) в бюджет муниципального образования «город окружного значения Нижневартовск» государственную пошлину в размере 3 000 рублей.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью « [] » (ИНН []) в бюджет муниципального образования «город окружного значения Нижневартовск» государственную пошлину в размере 3 000 рублей.

В удовлетворении остальной части исковых требований [REDACTED]
[REDACTED], - отказать.

Решение может быть обжаловано в судебную коллегия по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры в течение одного месяца после вынесения решения в окончательной форме, через Нижневартовский городской суд.

Мотивированное решение составлено 30 сентября 2025 года.

Судья

О.Н. Байдалина

«КОПИЯ ВЕРНА»

Судья О.Н. Байдалина
Секретарь с/з Д.Д. Луговская
« 30 » 09 2025г.

Подлинный документ находится в
Нижневартовском городском суде
ХМАО-Югры в деле № [REDACTED]
Секретарь с/з Д.Д. Луговская

734 965 р.

Прошито, пронумеровано
всего на 6 лх
листах
Судья О.Н. Байдалина